

УДК 811

*С.А. Баруздина***ХОРОШЕЕ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ**

Данная статья посвящена рассмотрению аксиологического потенциала качественной метафоры времени на примере прозаических и стихотворных произведений немецкоязычных авторов. Время как понятие абстрактное передается через метафору. Метафора как образ является универсальным механизмом в образовании эмоционально-оценочных номинаций. В метафоре заключены и образное представление, и информация об оценке, и выражение отношения, как позитивного, так и негативного. В статье предпринята попытка оценить соотношение мелиоративной и пейоративной оценки времени в поэтическом и прозаическом дискурсе немецкоязычной литературы. Оценка, однако, помимо позитивного или негативного модуса может содержать и другие семантические признаки, по которым оценивание может быть еще более детально классифицировано. Взяв за основу классификацию Н.Д. Арутюновой, мы проанализировали возможность применения данной классификации по выявлению и распределению этих семантических признаков по предлагаемым разрядам.

Ключевые слова: метафора, качественная метафора, время, ценность, оценка, аксиология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-246-253

Сущность времени всегда интересовала как величайшие умы человечества, так и обыкновенных людей. Такие известные философы как А. Бергсон, Э. Гуссерль, Г. Гегель, И. Кант, Ф. Ницше, М. Хайдеггер и другие поставили время в центр своей философии. Н. Бердяев полагал, что «Проблема времени есть основная проблемы человеческого существования» [2, с. 106]. Он высоко оценивал время, так как судьба человека «осуществляется во времени и стоит под знаком времени» [2, с. 106].

Время – это не просто дата в календаре. Это событие в жизни человека, общества, страны, мира. Бытовое время антропоцентрично, психологично, субъективно. Оно ощущается, переживается и ценностно осмысливается. Особенность представлений о времени и его оценка находят отражение в языке. Языковая фиксация времени реализуется грамматическими, лексическими и функционально-стилистическими средствами. Время, однако, – это чрезвычайно абстрактное понятие, неуловимая субстанция, и сознание человека постоянно стремится его «материализовать». Эта «материализация», «опредмечивание» времени осуществляется при помощи метафоры. «Именно метафора, способная совмещать в себе абстрактное и конкретное, т.е. логические сущности разных порядков и синтезировать такого рода сведения в новые концепты, может рассматриваться как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее языковую картину за счет вербально-образных ассоциаций ее слов и выражений» [7, с. 180]. Метафора как образ призвана оказывать воздействие на адресата речи и пробуждать в нем эмоционально-оценочную реакцию. Под оценкой мы, вслед за В.А. Марьянчик, понимаем «процесс и результат оценочной категоризации действительности» [5, с. 74]. Теме оценки и оценочности посвятили свои работы Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, В.А. Марьянчик, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и другие. Таким образом, предметом данной статьи является исследование аксиологического потенциала метафоры времени в немецком языке.

Материалом для исследования послужили метафорические конструкции с семьей Время и различные элементы его синтагматического окружения, эксплицирующие базовую метафору «Время – качество». Исследовательский корпус составил более 200 качественных метафор, взятых из прозаических и стихотворных произведений немецкоязычных авторов. Для анализа были привлечены также лексикографические источники: «Немецко-русский фразеологический словарь», «Moderne Sprüche & Zitate für originelle Reden», «Geflügelte Worte», Herder Lexikon, Duden «Stilwörterbuch» и др.

Оценка качества времени начинается уже на раннем этапе развития человечества. В религиозно-мифологические времена первобытному человеку трудно было объяснить явления природы, и весь мир представлялся ему одушевленным. Древнейшая религия обожествляла явления природы и поклонялась солнцу, луне, грому и другим природным стихиям. Каждый отрезок времени находился под патронажем определенного божества. Об этом свидетельствует, например, название дней недели в западноев-

ропейской культуре: так, воскресенье (Sonntag (dt.), Sunday (engl.) находилось под покровительством бога солнца, понедельник (Montag (dt.), Monday (engl.) – под покровительством Луны, вторник (Dienstag (dt.), Tuesday (engl.) был посвящен германскому богу войны Тюру, среда находилась под влиянием германского бога Водана (Wodnesdag (dt.), Wodensday (engl.), четверг (Donnerstag (dt.), Thursday (engl.) подчинен повелителю дождя и грома Донару или Тору, пятницей (Freitag (dt.), Friday (engl.) повелевала богиня Фрейя. Поскольку весь мир мыслился одушевленным, антропоморфным, по образу и подобию человека, то и каждое божество имело свой характер, нрав и настроение, которые распространялись на контролируемые им отрезки времени. Так, если у божества было хорошее настроение, то и день был удачным и счастливым. А если божество гневало, то и день считался плохим и неудачным. Поэтому люди стремились «задобрить» божество и делали жертвоприношения. В наиболее раннем дошедшем до читателя немецком средневековом героическом эпосе «Песни о Нибелунгах» (Das Nibelungenlied) XI–XII вв., описывающим события пятого века, встречается определение «радостного» дня (fröhlicher Tag): «Und wär' es wohl geendet • sie hätten fröhlichen Tag» и «безрадостного» (freudloser Tag) дня: «Hinführen all die Ritter • wo er erschlage lag. Es war ihrer vielen • ein freudloser Tag».

У германских народов не только день, но и любой другой промежуток времени был также наполнен мифологическим, космогоническим, культурологическим, социальным, психологическим и магическим содержанием. Так, например, названия месяцев указывали на тот или иной подходящий вид деятельности, благоприятный для данного промежутка времени: Brachmond («месяц пара») – июнь, Neumonat (месяц косьбы) – июль, Erntemonat (месяц жатвы) – август, Weinmonat (месяц сбора винограда) – октябрь, Ostermond (месяц Воскресения Христова) – апрель, Christmond (месяц рождения Христова) – декабрь. Таким образом, год представлялся не как пустая протяженность, а как сложный социально-культурный феномен, наполненный конкретным содержанием (Ср. Adventszeit, Fastenzeit, Hochzeit, Mahlzeit, Weihnachtszeit). Каждое время являлось подходящим для одних дел и неподходящим для других.

Человеческая жизнь неразрывно связана со временем. По мнению М. Хайдеггера: «Бытие как присутствие определяется временем» [8, с. 392]. Блаженный Августин утверждал: «Nos tempora sumus» (Мы сами есть время). Ему вторит немецкий поэт П. Флеминг: «Die Zeit ist, was ihr seid, und ihr seid, was die Zeit...» [13, с. 38]. И. Гёте в своем самом известном произведении «Фауст» восклицает: «Mein Freund, die Zeiten der Vergangenheit / Sind uns ein Buch mit sieben Siegeln. / Was ihr den Geist der Zeiten heißt, / Das ist im Grund der Herren eigier Geist, / In dem die Zeiten sich bespiegeln» [16, с. 373]. Практический опыт обращения со временем особым образом преобразуется в моральные, этические, юридические нормы поведения: в хорошие и плохие, одобряемые и осуждаемые, допустимые и запрещаемые. Время становится маркером социального статуса и социальных отношений, получая при этом межличностные прагматические коннотации [6, с. 82]. Его оценка, по мнению В.Г. Гака, теснейшим образом связана с действиями субъекта и состоянием окружающей среды [4, с. 129]. И каждая единица измерения времени, таким образом, приобретает свою собственную характеристику (пейоративную или мелиоративную). Оценочная модальность определяется как отдельными элементами, так и высказыванием в целом. Оценка является социально обусловленной, и ценностная квалификация явлений действительности меняется с возрастом человека, зависит от его жизненного опыта, внутреннего мира, физических и психических переживаний.

Время – неуловимая субстанция, и сознание человека постоянно стремится его «уловить», «ощутить», «почувствовать», определить его вкус, цвет, запах, температуру. По мнению Е.М. Вольф, «наиболее очевидно оценочный смысл в значении слов проявляется в системе прилагательных, для которых основой является признаковая семантика» [3, с. 29]. Время может получать положительные коннотации, выраженные прилагательными и наречиями: schöne Zeit, hübsche Zeit, selige Zeit, gnadenreiche Zeit, goldene Zeit, gute Zeit, kostbare Zeit, romantische Zeit, herrliche Zeit, liebe Zeit, günstige Zeit, glückliche Zeit.

В пословично-поговорочном арсенале немецкого языка время играет роль лекаря, способного излечить все раны, помощника, учителя и советчика: «Die Zeit heilt alle Wunden»; «Die Zeit weilt, eilt, teilt und heilt»; «Kommt Zeit, kommt Rat»; «Der Arzt aller unvermeidlichen Übel ist die Zeit»; «Die Zeit wird lehren».

Положительная оценка может быть выражена через существительные, которые в языковой картине мира имеют позитивные смыслы.

По мнению Т. Манна, время – это божий дар, данный человеку: «Die Zeit ist eine *Göttergabe*, dem Menschen verliehen, damit er sie nutze – sie nutze, Ingenieur, im Dienste des Menschheitsfortschritts» [23, с. 337].

Ф. Шиллер считает, что время – это ангел на службе человека: «Der Menschen *Engel* ist die Zeit» [25].

Т. Фонтане выразил свое отношение ко времени в небольшом ироничном стихотворении, метафорически назвав его «благодетельным бальзамом и миротворцем» [14, с. 73]:

* * *

«Ärger ist Zehrer und Lebensvergifter,
Zeit ist *Balsam* und *Friedensstifter*».

В. Буш сравнивает время с опытной старой гладильщицей, которая «разгладит» все «неприятности и проблемы» [12, с. 186]:

* * *

«Scheint dir auch mal das Leben rauh,
Sei still und zage nicht,
Die Zeit, die *alte Bügelfrau*,
Macht alles wieder schlicht»

У И. Гёте годы жизни – это лучшие друзья [17, с. 273]:

* * *

«Die Jahre sind *allerliebste Leut'*
Sie brachten gestern, sie bringen heut'
Und so verbringen wir Jüngern eben
Das *allerliebste Schlaraffenleben*»

Восприятие времени, однако, противоречиво. Его оценка зависит от многих факторов: от возраста человека, от состояния природы, общества, связи с судьбоносными событиями. Отрицательные оценочные смыслы передают следующие атрибутивные конструкции: schlechte Zeit, gnadenlose Zeit, dumme Zeit, feindselige Zeit, böse Zeit, finstere Zeit, empörte Zeit, angstvolle Zeit, dornige Zeit, schwere Zeit, vulgäre Zeit, trostlose Zeit, niederträchtige Zeit, verwiterte Zeit.

Быстротечность времени – один из основных источников негативной оценки времени. С годами приходит понимание, что ничто не вечно, и никто не вечен, всему в мире есть начало и конец. Виновником такого положения вещей принято считать время, которое нельзя ни остановить, ни повернуть вспять, и человека охватывает страх перед Будущим. Н. Бердяев утверждает: «Время есть болезнь, болезнь к смерти. И есть смертельная печаль в этой болезни, болезни времени. Течение времени безнадежно печально» [2, с. 110].

Эрхарт Кестнер согласен со словами римского философа Сенеки, который утверждает, что глубоко несчастен человек, который с тревогой ждет завтрашнего дня, боится за свое будущее. Но тревожиться и опасаться – это так по-человечески: «Es ist eine Wahrheit ersten Ranges, mit der gelebt werden muss: Erst durch den Blick auf das Ungewisse, die ängstliche Sorge, die *Angst vor der Zukunft*, erst da beginnt, was den Menschen auszeichnet» [20, с. 235].

Т. Манн сравнивает время с ящерицей, скользкой, изворотливой русалкой, вероломно ускользающей от человека: «Unbeaufsichtigt, entschlüpft sie, dem *Eidechse* gleich, *glatt* und *treulos*, ein *Nixenweib*» [22, с. 89]. Коварство и неверность в языковой картине мира рассматриваются как негативные качества, и время получает пейоративную оценку автора.

Тема быстротечности времени тесно связана с темой недолговечности, бренности человеческой жизни. И здесь время воспринимается как противник, враг, разбойник, забирающий у человека его годы жизни и, в конце концов, саму жизнь. Так, время выступает у Бригитте Удо-Шталь как разрушительная сила: бушующий водный поток «уносит» почву под ногами, подмывает «фундамент» человека, выбрасывает «из потока жизни» за ненадобностью: «Die Zeit, was ist die Zeit?... Durch alle Poren drängt sie, von innen nach außen, von außen nach innen. Und ich, ich halte mich im Lot, eine stehende Welle in der brandenden Strömung der Zeit. Sie zieht mir die Füße weg, *unterspült mein Fundament*, hinterlässt mich als *gestrandetes Rudiment*» [26, с. 29].

У И. Бахман время – жестокий, неумолимый убийца [10, с. 319]:

«Zinnvögel steigen auf und Zimtgeruch!
Mit meinem *Mörder Zeit* bin ich allein».

Г. Алберт персонифицирует тыкву, которая рассуждает о быстротечности жизни и считает, что время не пощадит никого: ни человека, ни овощ на грядке: осень предстает в образе врага, разбойника, забирающего жизнь [9, с. 289]:

«O, ich habe schon vernommen,
Dass mein *Feind, der Herbst*, wird kommen,
Dessen *Raub* ich werden soll;
Lieber Mensch, gehab dich wohl!»

В субъективном восприятии Т. Манна время – это соперник, противник, препятствие: «Man kann sagen, dass er die Woche konsumiert hatte, indem er auf die Wiederkehr derselben Stunde in sieben Tagen wartete und warten heißt: Voraneilen, heißt: Zeit und Gegenwart nicht als Geschenk, sondern nur als *Hindernis* empfinden, ihren Eigenwert verneinen und vernichten und sie im Geist überspringen» [23, с. 33].

«Горькими» и «жестокими» называет В. Бирман времена существования в Восточной Германии [11, с. 132]:

«Du, lass dich nicht verhärten
In dieser *harten Zeit*....
Du, lass dich nicht verbittern
In dieser *bittren Zeit*....».

Г. Гердер, немецкий поэт, критик и философ, считает, что в мире только два тирана – случай и время: «Die zwei größten *Tyrannen* der Erde: der Zufall und *die Zeit*».

Прошедшее время часто получает положительную оценку, тогда как настоящее – чаще отрицательную. Так, К. Вольф показывает свое негативное отношение к современности, характеризуя ее как «скоропортящееся» и «одноразовое» явление: «Dein Verdacht ist: Wir leben in einer *schneller verderblicher Zeit*, in einer Zeit aus anderem Stoff als jene haltbaren früheren Zeiten (*Wegwerfzeit*)». [27, с. 487].

Современность – время тотального ускорения темпа жизни получает пейоративную оценку. В немецком узусе прочно закрепляются такие лексемы для обозначения времени как «die Hektik», «der Zeitstress», «die Gehetztheit», «die Rastlosigkeit», имеющие значение бессмысленной суеты, спешки, приводящей к беспокойству и стрессу [24]:

Leben nach Uhr ist eine der größten am Ich zu begehenden Sünden.
Hektik.
Stress.
Niemals pünktlich sein.
Niemals das Ziel in akzeptabler Weise erreichen.
Immer zu spät am Leben.
„Noch 5 Minuten!
Noch 1 Stunde!
Zu wenig Zeit, und so viel noch zu tun“
In *der Gehetztheit* wird das Ich entartet.
Es entrinnt.
Wird vernebelt.
Im Nebel der *Rastlosigkeit* kommt es zum Verschwinden.
Das verlorene Ich.

Время амбивалентно: оно – учитель и тиран, друг и враг, лекарь и убийца.

Г. Гессе определяет время с одной стороны как «отличное, утонченное изобретение», а с другой – «изошренное и хитроумное», призванное мучить и делать мир еще более сложным: «Eine seiner Erfindung war die Zeit. Eine *feine Erfindung*, ein raffiniertes Instrument, sich noch inniger zu *quälen* und die Welt vielfach und *schwierig* zu machen» [19, с. 353].

Г. Келлер показывает, что качество времени не зависит от его длительности: так день жизни можно сравнить с дорогой «жемчужиной», а столетие может оказаться ничем не примечательным [21, с. 39]:

«Ein Tag kann eine *Perle* sein
Und ein Jahrhundert *nichts*».

Немецкий писатель и философ И. Гете, описывая возрастные изменения человека, сравнивает время молодости с вежливым мужем, а время старости – с грубым малым [15, с. 322]: «Das Alter ist ein *höflich*’ Mann:

Einmal über’s andre klopft er an;
Aber nun sagt niemand: „Herein!“
Und vor der Türe will er nicht sein.
Da klinkt er auf, tritt ein so schnell,
Und nun heißt’s, er sei ein *grober Gesell*».

Немецкий историк и поэт К. Гётц видит во времени великого учителя, убивающего своих учеников: «Die Zeit ist eine große Lehrerin. Schade nur, dass sie ihre Schüler umbringt» [18].

Таким образом, качество времени связано с субъективным восприятием его человеком, оно зависит от его возраста, жизненного опыта, физического и психического здоровья, настроения. Так, прошлое, молодые годы принято идеализировать: раньше все было лучше, романтичнее, качественнее. Настоящее принято ругать, а перед будущим испытывать страх. Отрицательные оценочные смыслы в большей степени связаны с представлением об умерщвлении живой природы, смертью, виновником чего принято считать время. Время предстает жестоким убийцей, не щадящим никого и ничто.

Нам показалось интересным также проследить, какой вид оценки (пейоративная или мелиоративная) доминирует в исследуемых метафорах. Проведенный в ходе исследования статистический анализ показал, что лидирующую позицию среди качественных метафор времени немецкого языка занимают метафоры с отрицательными оценочными смыслами (57 %). На втором месте – метафоры времени с положительной оценкой (43 %).

Однако, было бы упрощенно подразделять оценку только по критерию «хорошо»/«плохо». Одним из первых исследователей, попытавшихся разработать более детальную классификацию типов оценки, был финский философ и логик Х. фон Вригт. Тема типологии оценки была интересна и Н.Д. Арутюновой [1, с. 76], которая предложила свою классификацию взаимодействия субъекта оценки с ее объектом. Она выделяет три основные группы, которые включают в себя семь подгрупп.

Первая группа – это сенсорные оценки, которые подразделяются на: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические оценки и 2) психологические, среди которых различают: а) интеллектуальные оценки и б) эмоциональные оценки. Вторая группа – это сублимированные, или абсолютные, оценки, которые, в свою очередь, делятся на 1) эстетические оценки и 2) этические оценки. Третью группу представляют рационалистические оценки, которые включают 1) утилитарные, 2) нормативные и 3) телеологические оценки. Данная систематизация была взята нами за основу классификации оценочной функции метафоры времени. Проведенный анализ критериев оценочности темпоральной метафоры показал следующие результаты:

- гедонистическая оценка – 4 % (*bittere Zeit*, *süße Zeit*);
- интеллектуальная оценка – 8 % (*dumme Zeit*, *vulgäre Zeit*);
- эмоциональная оценка – 16 % (*selige Zeit*, *liebe Zeit*, *empörte Zeit*);
- эстетическая оценка – 13 % (*herrliche Zeit*, *harte Zeit*);
- этическая оценка – 13 % (*das Alter ist ein höflich’ Mann*, *das Alter...sei ein grober Gesell*, *die Zeit... ein wohlerzogenes Schaf*);
- утилитарная оценка – 27 % (*günstige Zeit*, *kostbare Zeit*, *Wegwerfzeit*);
- нормативная оценка – 9 % (*richtige Zeit*, *rechte Zeit*, *das Jahr... ist nicht gesund*);
- телеологическая оценка – 10 % (*passende Zeit*, *höchste Zeit*, *vergeudete Zeit*).

Из выше приведенных данных видно, что наибольшую частоту употребления имеют метафоры, выражающие утилитарную оценку времени, вторая по частотности группа представляет эмоциональную оценку, третье место поделили этическая и эстетическая оценки. Меньше всех представлена группа гедонистической оценки.

Преобладание рационалистической (утилитарной) оценки, с нашей точки зрения, говорит о том, что человек желает «подчинить» себе время, заставить его работать на себя, использовать с максимальной пользой. Но эта гонка за временем, стремление все успеть, ничего не упустить приводит к тому, что человек начинает терять само качество времени, качество жизни. Осознание конечности времени жизни человека, понимание невозможности до конца подчинить его себе, «приручить» объясняют, по нашему мнению, преобладание утилитарной пейоративной оценки качественной метафоры времени в современном немецком языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Бердяев Н. Дух и реальность. М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 679 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 278 с.
4. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время: сб. науч. ст. М.: Индрик, 1997. С. 122-130.
5. Марьянич В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 272 с.
6. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: Язык и время: сб. науч. ст. М.: Индрик, 1997. С. 78-94.
7. Серебrenников Б.А., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 215 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Albert H. Ein Kürbis spricht // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 289.
10. Bachmann I. Strömung // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 319.
11. Biermann W. Ermutigung // Geschichte der deutschen Lyrik seit 1945. Stuttgart: Metzler Verlag, 1989. S. 132
12. Busch W. Scheint Dir das Leben auch mal rau... // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 186.
13. Fleming P. Gedanken über die Zeit // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 38.
14. Fontane Th. Überlass es der Zeit // Gästebuch und Poesiealbum von Waltraud und Heinz Freiburger. Baden-Baden : Humboldt Verlags GmbH, 2004. S. 73.
15. Goethe J. W. Das Alter // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 322.
16. Goethe J. W. Faust. München: Verlag C. H. Beck, 2005. S. 373
17. Goethe J. W. Die Jahre. Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 273.
18. Goetz C. URL: <https://www.zitate.de/autor/Goetz%2C+Curt> (дата обращения 07.07.2020).
19. Hesse H. Klein und Wagner // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 353.
20. Kästner E. Der Hund in der Sonne Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 235.
21. Keller G. Die Zeit geht nicht, sie steht still... // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 39.
22. Mann Th. Lotte in Weimer // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 89.
23. Mann Th. Der Zauberberg. Berlin: S. Fischer Verlag, 1997. S. 33.
24. Plankenauer R. URL: <http://members.chello.at/norbert.plankenauer/wirklichkeit/ich-bewusstsein/gedichte1.htm> (дата обращения: 07.07.2020).
25. Schiller F. URL: https://www.gutzitiert.de/zitat_autor_friedrich_von_schiller_thema_strafe_zitat_19648.html (дата обращения: 07.07.2020).
26. Udo-Stahl B. Ich – Schnittstelle Interfase // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage. Patmos Verlag: Düsseldorf und Zürich, 2003. S. 29.
27. Wolf Ch. Kindheitsmuster. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. S. 487.

Баруздина Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка
 ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
 E-mail: rectorat@smolgu.ru

S.A. Baruzdina

GOOD BAD TIME

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-246-253

The article discloses the axiological potential of the qualitative metaphor of time on the example of emotive prose and poetry of German-speaking authors. Time as an abstract notion is rendered metaphorically. Metaphor, taken as an image, is a universal pattern that is used to form emotional and evaluative categories. It encompasses an image representation, evaluation information and attitude expression, both positive and negative. There is an attempt to assess the correlation between ameliorative and pejorative evaluation of time in poetry and emotive prose discourse in the German-language literature. However, besides positive and negative modes, evaluation may also have some other semantic features, which can contribute to its more detailed classification. We analyzed the possibility of using the classification by N.D. Arutyunova to identify and distribute these semantic features among the suggested sets.

Keywords: qualitative metaphor, time, evaluation, value, axiology.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt.* [Types of language values. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka, 1988. 338 p. (in Russian)
2. Berdyayev N. *Duh i real'nost'.* [The spirit and reality]. Moscow: OOO «Izd-vo AST»; Har'kov: «Folio», 2003. 679 p. (in Russian)
3. Vol'f E.M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2019. 278 p. (in Russian)
4. Gak V.G. *Prostranstvo vremeni* [Space of time] // *Logicheskij analiz yazyka: Yazyk i vremya.* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow: Indrik, 1997. pp. 122-130. (in Russian)
5. Mar'yanchik V.A. *Aksiologichnost' i ocenochnost' media-politicheskogo teksta* [Axiological and evaluative character of the media-political text]. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. 272 p. (in Russian)
6. Ryabceva N.K. *Aksiologicheskie modeli vremeni* [Axiological models of time]. // *Logicheskij analiz yazyka: Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow: Indrik, 1997. pp. 78-94. (in Russian)
7. Serebrennikov B.A., Postovalova V.I. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: language and picture of the world]. Moscow: Nauka, 1988. 215 p. (in Russian)
8. Hajdegger M. *Vremya i bytie* [Being and time]. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (in Russian).
9. Al'bert H. *Tykva govorit* [Pumpkin says]. In: *Podarok vremeni 2003.* pp. 319. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
10. Bahman I. *Potok* [Stream]. In: *Podarok vremeni 2003.* pp. 319. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
11. Birman V. *Obodrenie* [Encouragement]. In: *Istoriya nemeckoj liriki s 1945 goda 1989.* pp. 132. Stuttgart: Metzler (in Germany)
12. Bush V. *Esli zhizn' pokazhetsya surovoy...* [If life seems rough]. In: *Podarok vremeni 2003.* pp.186. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
13. Fleming P. *Mysli o vremeni* [Thoughts on time] In: *Podarok vremeni 2003.* Pp. 38. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
14. Fontane T. *Predostav' eto vremeni* [Give it time]. In: *Kniga dlya gostej i poeticheskij al'bom ot Val'trauda i Hajnca Frajbergera 2004.* pp.73. Baden-Baden: Humboldt (in Germany).
15. Gyote J.V. *Vozrast* [Age]. In: *Podarok vremeni 2003.* pp. 322. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
16. Gyote J.V. *Faust* [Faust]. pp. 373. Munchen: C.H. Beck
17. Gyote J.V. *Gody* [Years]. In: *Podarok vremeni 2003.* pp. 273. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
18. Gyote S. URL: <https://www.zitate.de/autor/Goetz%2C+Curt> (дата обращения 07.07.2020)
19. Gesse G. *Klyajn i Vagner* [Klein and Vagner]. In: *Podarok vremeni 2003.* Pp.353. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
20. Kestner E. *Sobaka na solnce* [Dog in the sun]. In: *Podarok vremeni 2003.* Pp. 235. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
21. Keller G. *Vremya ne idet, ono stoit...* [Time does not pass, it stands still]. In: *Podarok vremeni 2003.* Pp. 39. . Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)

22. Mann T. Lotta v Weimare [Lotta in Weimer]. In: Podarok vremeni 2003. pp. 89. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in Germany)
23. Mann T. Volshebnyaya gora [Magic mountain]. Pp. 33. Berlin: S. Fischer (in Germany)
24. Plankenauer R. URL: <http://members.chello.at/norbert.plankenauer/wirklichkeit/ich-bewusstsein/gedichte1.htm>
25. Shiller F. URL: : https://www.gutzitiert.de/zitat_autor_friedrich_von_schiller_thema_strafe_zitat_19648.html
26. Udo-Shtal' Ya-interfejs [I am the interface]. In: Podarok vremeni 2003. pp. 29. Dusseldorf and Zurich: Patmos (in German)
27. Vol'f K. Obrazy detstva [Images of childhood]. pp. 487. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag (in German).

Received 08.07.2020

Baruzdina S.A., Candidate of Phylology, Associate Professor at German Language Department
Smolensk State University
Przheval'skogo st., 4, Smolensk, Russia, 214000
E-mail: rectorat@smolgu.ru